

— Кто вы такие? Разве вы не слышали о нашем титуле «Шесть повелителей седьмого района»?

— Вы смеее вмешиваться в наши дела?

Несколько уличных хулиганов с бейсбольными битами подошли к Чи Нину и Чу Шаочэню, провокационно разговаривая с ними.

Люди, увидев эту сцену, люди поспешно прятались в окрестные магазины, боясь, что если начнется драка, они окажутся в числе пострадавших.

Весь седьмой район знал этих людей.

Их не уважали, а наоборот, все боялись этих уличных Альф.

Хотя уровень их феромонов не высок, для обычных людей группа Альф, собравшаяся вместе, обладает устрашающей силой.

А уж эти шестеро — они были отъявленными хулиганами, готовыми рисковать своими жизнями, и даже Федерация не могла сделать с ними ничего.

Чи Нин почувствовал воздух, наполненный неприятными феромонами, которые были горькими и кислые, точно так же, как написано в книгах.

Только Альфы, которые годами пьют и предаются страстям, могут излучать такие отвратительные ароматы.

Чи Нин сморщил нос, и схватил Чу Шаочэня за руку, встал перед ним, чтобы прикрыть его.

Когда главный Альфа увидел лицо Чи Нина, в его глазах сразу же появилось похотливое сияние, и он провел языком по губам.

— Откуда взялся такой красивый Омега? Ты пришел, чтобы угодить нам, планируешь присоединиться к нам...

— Не говори глупостей, — Чи Нин перебил его, повысив голос: — Такого уродливого Альфу, как ты, следует выбросить в место сбора мусора, чтобы не лаял здесь!

Что делать, что делать, у Чу Шаочэня рана, он один не справится с этой группой Альф.

Не говоря уже о группе, с одним противником ему будет трудно.

Хотя его железы не могут выделять феромоны, это не значит, что он не может чувствовать запахи других.

В этот момент он наконец-то понял, насколько приятны феромоны Чу Шаочэня.

Запах голубого ледяного кипариса не был резким, а наоборот, источал холодный древесный аромат.

Обычно Чу Шаочэнь не выпускал их намеренно, лишь изредка Чи Нин чувствовал, как его окутывает запах голубого ледяного кипариса, порой едва уловимый, который делал воздух мягким и сухим.

— Генерал, у вас рана, оставьте этих людей мне, не вмешивайтесь.

Чи Нин сердито посмотрел на приближающегося хулигана и тихо сказал Чу Шаочэню:

— Я Омега. Если они причинят мне боль, Ассоциация защиты Омег подаст на них в суд!

— Тск, маленький Омега выглядит свирепым, все в порядке, мне нравится это, я не люблю, когда слишком сладко. Маленький сладкий перчик, этот Альфа за тобой выглядит бледным, красивым, но явно слабым, если ты будешь со мной, я тебя хорошенько удовлетворю.

Главный хулиган, огромный и мускулистый, шагнул вперед:

— Ну что, как насчет этого?

— Тьфу! Мечтай, — Чи Нин расправил руки, встал между Чу Шаочэнем и хулиганами.

Здоровяк снова сделал шаг вперед, и Чи Нин широко раскрыл глаза, быстро оглядываясь вокруг, понимая, что даже кошки и собаки прячутся.

Какими же ненавистными должны быть эти люди!

— Не борзей, Омега. Ты, может, и красивый, но ты свое получишь, я разрублю тебя на месте! —
— Главный хулиган, разъяренный тем, что его оскорбил Омега, покраснел, и его шея окаменела от гнева. — Эй, вы двое! Идите, помогите мне схватить его, а этого бесполезного Альфу бросьте в реку, чтобы накормить рыб!

Как только Чи Нин это услышал, он схватил Чу Шаочэня за руку и в панике закричал:

— Быстро убегаем! Настоящий герой не рискует напрасно, а умный человек мстит спустя время. Не проявляйте храбрость!

Раненный топ-Альфа тоже может оказаться в невыгодной ситуации.

Разве не говорят, что двоим кулакам трудно противостоять четверем? Он не хотел, чтобы Чу Шаочэнь пострадал.

Если они просто убегут, он сможет отвлечь этих хулиганов, и тогда Тан Си будет в безопасности.

Чи Нин одним прыжком рванул к выходу...

Но его остановили.

Его рука была схвачена Чу Шаочэнем, и он чуть не потянул связки.

Чи Нин в панике посмотрел на Чу Шаочэня, собираясь что-то сказать, но тот крепко схватил его за руку и притянул к себе.

До его ушей донесся слегка низкий голос Чу Шаочэня.

— Будь послушным, чего ты бежишь?

Голос исходил от макушки его головы, и уши Чи Нина зазудели. Он чувствовал, как дыхание Чу Шаочэня касалось его ушей, когда тот говорил.

— Генерал, мы действительно не будем убегать?

— Ты уже называешь меня генералом, убегать в такой ситуации — это не военный стиль.

Голос Чу Шаочэня был ленивым и обворожительным, с легкой ноткой улыбки, и его расслабленная поза явно показывала, что он не воспринимает этих Альф всерьез.

Он поднял лицо, чтобы посмотреть на Чу Шаочэня, и его сердце необъяснимым образом успокоилось.

Как же он был глуп!

Даже топ-Альфа ранен, его феромоны все еще сокрушительны, а перед ним эти Альфами, чей уровень феромонов едва дотягивает до I, как они могут противостоять атаке Чу Шаочэня?

Он был готов объяснить этим хулиганам, как нужно себя вести, когда его запястье схватили, и на него надели серебряный браслет.

Кожа на запястье ощутила холодное прикосновение, и он удивленно посмотрел на Чу Шаочэня.

— Это что такое?

— Защитный браслет для Омег, еще не запущенный в серийное производство, это новая разработка. Как только его активируешь, никакие Альфы и Беты не смогут приблизиться к тебе.

Чу Шаочэнь смотрел на Чи Нина, видя радость на его лице, его губы слегка приподнялись.

Он заметил, как хулиганы приближаются, и его брови поднялись.

Неведомая дерзость.

Он видел множество людей, боящихся смерти, но тех, кто ищет беды, — это было свежо.

Чи Нин поднял руку, покачал запястьем, и был более счастлив, чем когда-либо, когда в детстве получал редкое внимание от своей матери.

Чи Нин уже собирался обменяться парой слов с Альфами, когда заметил, что лицо главного хулигана вдруг стало мрачным, словно он увидел монстра.

— Ты...

— Кто вы такие?

— Больно, так больно!

— Чёрт возьми, давайте, хватайте его! Если я смогу заполучить этого Альфу, я каждому из вас дам по десять тысяч звездных монет.

Здоровяк схватился за затылок, отступил на несколько шагов, его взгляд был полон жадности и страха.

— Нет, каждому по сто тысяч звездных монет!

Некоторые из его подручных, побледневшие и покрывшиеся холодным потом, стиснули зубы и попытались броситься вперед, но, сделав всего один шаг, они рухнули на колени, мучительно зажимая затылок.

Все произошло в мгновение ока. Чи Нин хотел произнести насмешливую реплику, но не успел, его рот чуть приоткрылся от удивления.

Что происходит?

Почему эти Альфы выглядят так, словно им вырывали железы?

Он вдруг осознал, что необходимо взглянуть на Чу Шаочэня. Тот оставался спокойным, безмятежно смотря на Чи Нина. Сердце его пропустило удар, а мозг отключился.

Запах голубого ледяного кипариса становился всё более насыщенным, проникая в его дыхание и наполняя тело, впитываясь через поры в кровь.

Он оказался окружён феромонами Чу Шаочэня.

Это было приятно и тепло.

Чи Нин не знал, похожи ли его ощущения на ощущения других, но он был уверен, что это не имело ничего общего с тем, что испытывают эти хулиганы из седьмого района.

Для Альф, когда Чу Шаочэнь высвобождал агрессивные феромоны, это ощущалось как леденящий удар, как если бы тело было покрыто льдом.

А их железам было хуже всего.

После того как человечество разделилось на два пола, железы стали такими же уязвимыми, как и внутренние органы, особенно учитывая, что они находятся под тонкой кожей на затылке и легко повреждаются.

Сейчас перед Чи Нином эти Альфы испытывали мощную атаку феромонов.

Ледяные иглы неумолимо вонзались в их железы.

Чи Нин стоял рядом с Чу Шаочэнем, заключённый в его защитных феромонах, и, похоже,

совершенно не ощущал воздействия, в то время как его затылок, казалось, начал оживать.

Чу Шаочэнь с холодными серыми глазами одной рукой обнял Чи Нина, заперев его в своих объятиях. Его тёмная одежда сливалась с ночной тенью, а чёрные волосы колыхались на ветру, словно они были частью бушующего северного сияния. Его взгляд был полон беспощадного суждения, когда он смотрел на хулиганов, склонившихся на коленях, и, наконец, произнёс:

— Убирайтесь.

В воздухе, наполненном феромонами, внезапно воцарилась тишина, и лишь остаточные запахи всё ещё витали в атмосфере.

Крупный хулиган, с яростью сверкающей в глазах, поднялся на ноги.

— Запомните, я, Черный Волк, и я не прощаю обиды! Я обязательно верну этот долг!

Чи Нин, слегка ошарашенный, смотрел на направление, куда убежал Черный Волк, и в его глазах появилось беспокойство. Он обратился к Чу Шаочэню, осознавая, что из-за него может возникнуть большая проблема.

— Генерал, я, кажется, натворил дел, — произнёс он дрожащим голосом. — Я не хотел причинять вам неприятности...

Он не понимал, как всё так вышло. Он лишь хотел показать Чу Шаочэню, насколько хаотично

обстоят дела в седьмом районе, возможно, с целью улучшить ситуацию. Но теперь он чувствовал, что навлѣк на него врагов.

— Извините, я не хотел...

Глаза Чи Нина наполнились слезами, и он опустил взгляд, чувствуя, как нос покраснел от стыда. Он боялся, что Черный Волк может отомстить, и если что-то случится с Чу Шаочэнем, это будет на его совести.

Я стану... проблемой для всех жителей Имперской звезды.

Чу Шаочэнь смотрел на Чи Нина с нахмуренными бровями, в его глазах смешивались непонимание, досада и гнев, но в итоге осталась только нежность.

Как ему дать Чи Нину уверенность, чтобы тот полностью доверял ему?

Вспоминая, как он впервые увидел Чи Нина, когда тому было меньше десяти лет, он вспомнил, что тогда семья Чи Нина не относилась к нему так строго. В тот раз, чтобы укрыться от преследователей, он забежал в усадьбу Чи Нина, где проходило семейное торжество.

Тогда Чи Нин был тихим и послушным ребёнком. Он, вероятно, устал, потому что спал один в своей комнате, оставив лишь одного слугу у двери. Когда Чу Шаочэнь залез через окно, Чи Нин, потирая глаза, сидел на краю кровати и, увидев его, не закричал, не испугался, а, возможно, просто был медлителен в реакции.

После того как он быстро объяснил, Чи Нин поднял одеяло, позволив ему спрятаться под ним, и быстро накрыл его.

Он проспал под кроватью, усталый и голодный, и, проснувшись ночью, обнаружил рядом несколько конфет и кусочек торта. Чи Нин уже ушёл с семьёй.

Позже он узнавал о жизни Чи Нина лишь по обрывочным слухам.

— Чи Нин, посмотри на меня.

Чи Нин: ...

Чу Шаочэнь нахмурился, в его голосе слышалась досада.

Он так много сделал за эти дни, но Чи Нин все еще не доверял ему?

Неужели он действительно выглядел как Альфа, который легко сердится? Или Чи Нин считал, что он не способен защитить его и позволит кому-то причинить ему вред?

И в этот момент, переполненный гневом и нежностью, Чу Шаочэнь собирался поднять лицо Чи Нина, когда вдруг рядом раздался всхлипывающий голос.

Он посмотрел в ту сторону и увидел, как к ним мчится Омега с кудрявыми волосами, за ним следовали ещё два Омеги, один большой и один маленький.

— Нин Нин...

Как будто снаряд попал в цель, Омега врезался в Чи Нина.

Если бы не Чу Шаочэнь, который обнял Чи Нина и удержал его, тот, возможно, улетел бы прочь.

Тан Си, с красными от слёз глазами, крепко обнял Чи Нина.

— Ууу, я думал, что тебя заберут те хулиганы, я чуть не умер от страха!

После этого он взглянул на стоящего рядом мужчину, колебался несколько секунд и тихо спросил Чи Нина:

— Ты его обманул?

Чу Шаочэнь: ... Я не глухой и у меня отличный слух.

Чи Нин: ...

— Нет, нет, не говори глупостей.

Мне пора искать кладбище?

<http://bllate.org/book/13925/1226908>